

часы, оплачивается покупателемъ, какъ и всякій другой продуктъ, по количеству затраченнаго труда или, что тоже, по полной мѣнѣной цѣнности. Слѣдовательно, въ эти лишніе часы рабочая сила создаетъ добавочную цѣнность, которая, поступающая въ руки капиталиста, и составляетъ источникъ его прибыли". (Чунровъ, стр. 295).

Въ настоящемъ обществѣ доходъ распределяется между населеніемъ въ разныхъ формахъ и подъ разными названіями. Однако, всѣ виды дохода могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ группамъ: 1) ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА -- вознагражденіе за продаваемый трудъ; 2) ПРИВЫЛЬ -- доля, поступающая владѣльцу капитала и предпринимателя и 3) РЕНТА -- доля дохода, основывающаяся на различіи въ качествѣ земель и водъ, которыми пользуется человѣкъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Упраздненіе рабства и крѣпостничества одѣлали то, что заработная плата стала самымъ обширнымъ источникомъ дохода и существованія для большинства населенія каждой страны. До образованія частной земельной собственности и до накопленія въ большихъ размѣрахъ капитала, когда состояніе общества являлось первобытнымъ, -- все произведеніе труда принадлежало рабочему, т. е. тому, кто приложилъ свою силу, свою энергію и умѣнье для созданія той или другой вещи.

Здѣсь нѣтъ заработной платы, потому что нѣтъ ни рабочаго ни хозяина; хозяинъ является рабочимъ, а этотъ послѣдній хозяиномъ. Но вотъ картина смѣняется: мало-по-малу начинаетъ образовываться земельная собственность, концентрируются въ однихъ рукахъ большіе капиталы, промышленность все прогрессивно идетъ впередъ, и съ этихъ поръ передъ нами являются два лица: землевладѣлецъ или капиталистъ-предприниматель и представитель труда-рабочій. Такимъ образомъ, заработная плата — вознагражденіе за свободный трудъ на основаніи юридическаго договора, заключеннаго между рабочимъ и его хозяиномъ, — своимъ происхожденіемъ обязана уничтоженію рабства и крѣпостничества и образованію земельной собственности и накопленію капиталовъ, такъ какъ съ этими двумя главными родами собственности непосредственно связана нужда въ постороннемъ трудѣ, — рабочихъ.

Трудъ, какъ и остальные продукты, такъ же имѣетъ двѣ цѣны: ЕСТЕСТВЕННУЮ или НОРМАЛЬНУЮ, и РЫНОЧНУЮ. Естественной цѣной труда будетъ та, которая позволяетъ рабочему доставлять необходимыя средства къ существованію и къ продленію своего рода; она зависитъ отъ цѣны на пищу и другіе предметы необходимаго потребленія и находится въ прямой отъ

нихъ зависимости, т. е. возвышается съ возвышеніемъ стоимости предметовъ потребленія и понижается съ пониженіемъ ихъ. При установленіи естественной цѣны на трудъ нужно имѣть въ виду не отдѣльный классъ рабочихъ, а весь рабочій людъ, который долженъ сохраняться и размножаться; поэтому величина платы должна обнимать собою не только то, что необходимо для существованія самаго рабочаго, но и то, что необходимо для существованія и пропитанія его дѣтей до ихъ совершеннолѣтія; такимъ образомъ, заработная плата должна давать рабочему много болѣе того, что стоитъ ему его личное содержаніе. Далѣе, рабочій, который зарабатываетъ лишь самое необходимое для своего существованія, чтобы не сидѣть голоднымъ, не можетъ потерять ни одного рабочаго дня; а между тѣмъ, болѣзни, кризисы и разныя случайности отнимаютъ у него много дней въ году, и потеря ихъ въ данномъ случаѣ должна быть вознаграждена тѣмъ излишкомъ платы, который онъ получаетъ въ то время, когда работаетъ. Такимъ образомъ, изъ всего вытекающаго ясно, что нормальная заработная плата должна собою обнимать СОВОКУПНОЕ ПОТРЕБЛЕНІЕ РАБОЧАГО СЪ ЕГО СЕМЬЕЙ ВЪ ТЕЧЕНІИ ЦѢЛОГО ГОДА. Нужно исходить изъ той точки зрѣнія, что заработная плата есть не только вознагражденіе за трудъ,

но она составляет ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИКЪ ДОХОДА РАБОЧАГО, источникъ, который долженъ поддерживать и обезпечивать рабочаго во всѣхъ перенятіяхъ его трудовой тяжелой жизни.

Второй родъ цѣны на трудъ — ЦѢНА РЫНОЧНАЯ, т.е. та, которую, дѣйствительно, получаетъ рабочій, все равно, удовлетворяетъ ли она его потребностямъ или нѣтъ. Въ томъ случаѣ, когда рыночная цѣна стоитъ выше естественной, положеніе рабочаго становится очень цвѣтущимъ и, наоборотъ, въ противномъ случаѣ положеніе его безысходно, потому что на свой заработокъ онъ не можетъ себѣ приобрести всего того, что необходимо для его обихода и что онъ привыкъ потреблять.

УСЛОВІЯ, ОТЪ КОТОРЫХЪ ЗАВИСИТЪ ВЕЛИЧИНА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, слѣдующія:

1) ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ СПРОСОМЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ, при чемъ размѣръ спроса обусловливается количествомъ свободныхъ капиталовъ въ данной странѣ, предпріимчивостью населенія и, благодаря этому, развитіемъ промышленности. Размѣръ же предложенія зависитъ отъ совокупности лицъ, ищущихъ работы, т.е. численности рабочаго населенія страны. Взаимное отношеніе между спросомъ и предложеніемъ опредѣляетъ величину заработной платы, при чемъ было замѣчено, что въ

странахъ богатыхъ съ быстро развивающейся промышленностью цѣна на трудъ много выше, чѣмъ въ странахъ бѣдныхъ, гдѣ духъ предпріимчивости отсутствуетъ и промышленность развита слабо; какъ на примѣръ можно указать на Америку и Россію.

2) ТРУДЪ ЖЕНЩИНЪ И ДѢТЕЙ. Дешевая плата за трудъ женщинъ и дѣтей побуждаетъ предпринимателей замѣнять ими мужчинъ, тѣмъ болѣе, что за ту же плату, которую получаетъ взрослый рабочій, предприниматель можетъ нанять три-четыре такихъ полурабочихъ и въ результатѣ при одинаковыхъ издержкахъ получить большую сумму цѣнностей. Усиленная работа такихъ полурабочихъ мало того, что отбиваетъ и понижаетъ заработокъ мужчины, но еще дѣлаетъ большое зло въ томъ отношеніи, что разрушаетъ домашній очагъ рабочаго, —единственное мѣсто, гдѣ онъ можетъ отдохнуть и изъза котораго онъ, какъ воля, работаетъ. А между тѣмъ, женскій и дѣтскій трудъ нисколько не увеличиваетъ заработка и благосостоянія рабочаго класса; наоборотъ, съ появленіемъ женщинъ и дѣтей рабочихъ, заработная плата мужчинъ упала и именно настолько, насколько отняли работы женщины и дѣти. А сколько нравственного зла сдѣлала эта работа: женщинъ-матерей отняла отъ домашняго очага, дѣтей лишила единственнаго удовольствія ихъ возраста — свободы и игры среди своихъ сверстниковъ. Спраши-

зается, что выиграло народное богатство и промышленность от того, что несчастных дѣтей, не достигших даже девятилѣтняго возраста, заперли въ различныхъ фабрикахъ, гдѣ онѣ работаютъ въ самой ужасной атмосферѣ, и истомленные и изнуренные умираютъ, не достигнувъ и двадцатилѣтняго возраста.

Къ сожалѣнію зло это неисправимо и тѣмъ болѣе досадно, что собственно рабочему классу оно, кромѣ вреда, не приноситъ никакой матеріальной выгоды.

3) РОДЪ ЗАНЯТІЙ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЕГО ЛЕГКОСТЬ ИЛИ ТРУДНОСТЬ.

4) ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОТЫ. Плата за трудъ, непрерывающійся долгое время обыкновенно ДЕШЕВЛЕ той платы, которую получаютъ за трудъ періодическій, какъ напр. трудъ каменщика, плотника, маляра и пр..

5) ВЕЛИЧИНА РАСХОДА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНІЯ. Плата за трудъ каменщика, сапожника много ниже гонорара юриста или доктора потому, что послѣдніе много лѣтъ подготавливались къ своей дѣятельности и подготовка ихъ стоитъ неизмѣримо дороже подготовки къ ремеслу сапожному или какому-нибудь подобному ему.

6) ВЕЛИЧИНА ПОТРЕБНОСТЕЙ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И КУЛЬТУРНОСТИ РАБОЧАГО. ИГРАЕТЪ БОЛЬШУЮ РОЛЬ ВЪ СЯРДѢЛЕНІИ РАЗМѢРА ПЛАТЫ, и чѣмъ страна и рабочій классъ въ ней культурнѣе, тѣмъ заработная плата

вине.

Въ этомъ же отношеніи играетъ большую роль и такъ назыв. "STANDARD OF LIFE". Фридрихъ Ланге въ своемъ сочиненіи "Рабочій вопросъ" по этому поводу говоритъ слѣдующее: "Англичане, особенно охотно и старательно занимающіеся рабочимъ вопросомъ, обла- даютъ въ выраженіи: "STANDARD OF LIFE" очень удоб- нымъ и вполне общепонятнымъ терминомъ для обозна- ченія такого понятія, которое въ этомъ вопросѣ играетъ важную роль. Слово "STANDARD" (собственно говоря: стандартъ, знамя) употребляется при обозна- ченіи рода монеты, калибра огнестрѣльнаго оружія, единицъ мѣры, вѣса и т. п. и обозначаетъ вообще мѣ- ру или норму чего бы то ни было. Передавая англій- скій терминъ словами "норма благосостоянія", мы хо- тимъ этимъ обозначить тотъ уровень питанія и про- чихъ жизненныхъ потребностей, на которомъ можетъ держаться данный классъ населенія. Такимъ образомъ, норма благосостоянія рабочаго сословія занимаетъ въ соціальной жизни низшую ступень, потому что мы здѣсь не говоримъ о нищей братіи и бродягахъ. Впрочемъ, не безынтересно замѣтить, что, къ сожа- лѣнію, этимъ послѣднимъ отчасти сносите живется на бѣломъ свѣтѣ, чѣмъ честному и прилежному рабочему. Но важность понятія "норма благосостоянія" заклю-

С. С. Трудящиеся передъ опасностями

чается не въ томъ, что нормальная мѣра притязаній рабочего на жизненныя блага представляетъ собою средній выводъ изъ обобщеній статистическихъ данныхъ, а въ томъ, что норма благосостоянія рабочего класса является важнымъ соціальнымъ факторомъ, функция котораго состоитъ въ противодѣйствіи гнету борьбы за существованіе. Къ тому же это понятіе, — въ нашихъ, по крайней мѣрѣ глазахъ, — настолько широко, что обнимаетъ всё, даже духовныя, средства, при помощи которыхъ рабочее сословіе можетъ вообще бороться съ жизненнымъ гнетомъ. Что въ этомъ смыслѣ выраженіе "норма благосостоянія" имѣетъ громадное значеніе, что рабочее населеніе съ прочными привычками и съ опредѣленными жизненными притязаніями оказываетъ капиталистической эксплоатаціи несравненно большее противодѣйствіе, чѣмъ такое населеніе, которое въ своихъ привычкахъ легкомысленно приравнивается къ обстоятельствамъ, — это вообще неоспоримый фактъ. Гдѣ случайная конъюнктура вызываетъ внезапное возвышеніе заработной платы и гдѣ слѣдовательно увеличенное вознагражденіе труда достается такъ же неожиданно, какъ и лоттерейныя выигрыши, и столь же неожиданно снова прекращается, тамъ обыкновенно возникаетъ разнуздаанность и деморализація, за которыми слѣдуютъ сугубая нищета и бѣдствія. Наоборотъ, тамъ, гдѣ рабочимъ въ благос-

приятную для них пору удастся употребить времен-
ный излишек заработной платы на солидное улучше-
ние своей жизненной обстановки, — они сами, без
всякаго предварительнаго сговора и рѣшенія, едино-
душно воспротивятся всякой попыткѣ пониженія нова-
го, повышеннаго уровня благосостоянія. ("Рабочій
вопросъ" Фридриха Ланге. стр. 104-105.).

Такимъ образомъ, изъ этихъ словъ очевидно, что
" норма благосостоянія," слагающаяся изъ культур-
ныхъ привычекъ рабочаго, играетъ большую роль въ
размѣрѣ заработной платы; образовывая собою, такъ
сказать, естественную коалицію всѣхъ членовъ обще-
ства, находящихся приблизительно въ одинаковомъ по-
ложеніи, т. е. въ данномъ случаѣ рабочихъ, эта " нор-
ма благосостоянія " не даетъ благодаря такой коали-
ціи заработной платѣ падать ниже того уровня, къ
которому рабочіе привыкли.

7) ДОВѢРІЕ, СЪ КОТОРЫМЪ ОТНОСЯТСЯ КЪ РАБОЧЕМУ. Такъ
трудъ ювелира, которому мы вѣряемъ свои драгоцен-
ныя вещи, трудъ врача и юриста, которымъ мы вѣря-
емъ свою жизнь и честь, естественно оплачивается
очень дорого.

8) ВѢРОЯТНОСТЬ УСПѢХА И РИСКЪ ПОТЕРИ; отецъ, отдаю-
щій своего сына въ обученіе сапожнику, можетъ быть
увѣренъ, что тотъ выучится шить сапоги и этимъ снис-
кать себѣ пропитаніе; нельзя того же сказать про от-

ца, посылающаго своего сына въ юридическую или какую-нибудь другую школу: "можно держать пари одинъ противъ двадцати " говорить А. Смитъ, " что онъ не сдѣлаетъ такихъ успѣховъ, чтобы жить потомъ могъ своей профессіей".

9) ПОДСПОРНЫЙ ТРУДЪ, т. е. такой, который не составляетъ постояннаго главнаго занятія рабочаго, но которымъ онъ занимается въ глухую пору, когда главной своей спеціальностью заниматься не можетъ, естественно оплачивается дешевле и тѣмъ уменьшаетъ заработную плату другихъ рабочихъ.

10) ТРУДЪ ЛИЦЪ, ПОЛУЧАЮЩИХЪ СВОЕ СОДЕРЖАНІЕ ОТЪ ГОСУДАРСТВА, напр. солдатъ, арестантовъ, конечно, дешевле труда свободныхъ рабочихъ и поэтому порождаетъ для этихъ послѣднихъ конкуренцію.

11) Долго существовало мнѣніе, что будто ВВЕДЕНІЕ МАШИНЪ, УМЕНЬШИВЪ ЧИСЛО РАБОЧИХЪ, УМЕНЬШИЛО ТАКЖЕ ИХЪ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ, между тѣмъ въ дѣйствительности машинное производство произвело дѣйствіе, СОВЕРШЕННО ОБРАТНОЕ. Это можно пояснить, взявъ, какъ примѣръ, машинное печатаніе книгъ. Довведенія машинъ масса рукъ была занята перепиской книгъ; съ введеніемъ машинъ переписка замѣнилась печатаніемъ и одинъ наборщикъ исполняетъ теперь работу прежнихъ 100-150 переписчиковъ и, такимъ образомъ, масса

рукъ осталась безъ дѣла; казалось, такъ должно было бы и остаться, но если прослѣдить за развитіемъ книгопечатнаго дѣла, слѣдствіемъ котораго книги подешевели, явилась большая потребность читать, то мы увидимъ, что въ концѣ концовъ типографчиковъ оказалось больше, чѣмъ прежде было переписчиковъ. Машинное производство, уменьшая издержки производства, понижаютъ цѣну продукта; это послѣднее обстоятельство усиливаетъ потребление, вызывающее въ свою очередь РАСШИРЕНІЕ ПРОИЗВОДСТВА. А разъ явится расширение производства, является нужда и въ большемъ количествѣ рабочихъ рукъ; слѣдовательно, машины, какъ необходимый элементъ усиленнаго производства, даютъ гораздо больше работы, чѣмъ производство безъ нихъ, а слѣдовательно, и повышаетъ заработную плату.

Говоря о величинѣ заработной платы, нельзя не упомянуть о тѣхъ предѣлахъ, о томъ *minimum* и *maximum*, выше или ниже котораго она стоять не можетъ. По мнѣнію англійскихъ экономистовъ *minimum* оми заработной платы будетъ "цѣнность предметовъ потребления, необходимыхъ для работника и его семьи", при чемъ въ эту цѣнность предметовъ потребления входятъ два элемента: а) физиологическія потребности, какъ напр., *minimum* пищи, одежды и жилища и б) потребности, не существенныя для поддержки жизни, но не-

обходимы въ силу обычая или культурныхъ привычекъ.
Максимумъ заработной платы будетъ ВСЕЪ ПРОДУКТЪ,
ПРОИЗВОДИМЫЙ РАБОЧИМЪ.

" Соціалистическая школа полагаетъ, что въ современномъ экономическомъ строй заработной платы не можетъ никогда подняться выше указанного нами сейчасъ минимума; эта минимальная заработная плата есть въ тоже время и максимальная, — соціалисты доказываютъ это положеніе такъ: при современномъ общественномъ строй рабочая сила является только товаромъ, который продается и покупается на рынкѣ такъ же и по тѣмъ же законамъ, что и всякій другой товаръ. Рабочіе продаютъ, предприниматели покупаютъ. А, какъ извѣстно, общее для всѣхъ товаровъ правило состоитъ въ томъ, что ихъ цѣнность (вездѣ, по крайней мѣрѣ, гдѣ можетъ свободно проявляться конкуренція)¹ приравнивается къ стоимости производства. Экономисты называютъ это естественной цѣной, или нормальной цѣнностью. То же должно быть вѣрно и по отношенію къ товару, называемому рабочей силой. И ея цѣна, т.е. заработная плата, опредѣляется стоимостью производства." Подобно цѣнѣ всѣхъ прочихъ товаровъ, цѣна труда, говоритъ Лассаль, опредѣляется отношеніемъ спроса и предложенія. Но, отчего же зависитъ рыночная цѣна каждаго товара, или среднее отношеніе спроса къ предложенію этого товара? Отъ издержекъ, необ-

ходимыхъ для его производства. Что же слѣдуетъ понимать подъ стоимостью производства въ примѣненіи къ личности работника?

Возьмемъ для примѣра машину. Издержки производства будутъ: 1) цѣнность потребляемаго ею угля; 2) премія, которую приходится откладывать ежегодно на ее погашеніе, т.е. на замѣну ея, когда она уже не будетъ годна къ употребленію, новой машиной. Точно также стоимостью производства труда является: 1) стоимость жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія здоровья и силы годнаго къ труду рабочаго; 2) премія погашенія, необходимая для замѣщенія работника, когда онъ окажется уже негоднымъ къ труду, или, иначе сказать, стоимость воспитанія ребенка до его возмужалости.

Словомъ, заработная плата должна приравниваться къ цѣнности, безусловно необходимой для содержанія рабочаго и его семьи, или, вообще говоря, къ цѣнности, необходимой для поддержанія и сохраненія рабочаго населенія.

Такова теорія, извѣстная подъ именемъ ЖЕЛѢЗНАГО ЗАКОНА.

Эта теорія встрѣтила громаднѣйшій успѣхъ и, надо сказать, имѣетъ названіе дѣйствительно очень мѣткое, потому что если допустить ее вѣрной, то дѣйствительно положеніе рабочаго очень трагично.

Въ самомъ дѣлѣ рабочій при лучшемъ и большемъ своемъ
 трудѣ не смѣетъ надѣяться на увеличеніе заработка,
 потому что согласно этой теоріи заработная плата
 не зависитъ отъ производительности труда: ограни-
 чивать свои потребности и расходы ему нѣтъ смысла,
 потому что въ данномъ случаѣ уменьшится и заработ-
 ная плата, которая, согласно опять таки этой теоріи,
 зависитъ отъ стоимости жизненныхъ средствъ рабочаго;
 наконецъ, онъ ничего хорошаго не можетъ ожидать и
 отъ развитія производства и увеличенія богатствъ
 потому, что съ этими двумя фактами явилось бы по-
 низженіе цѣнности всѣхъ жизненныхъ средствъ, а слѣ-
 довательно, и заработной платы. Такимъ образомъ,
 очевидно, рабочему исхода нѣтъ. Но все дѣло въ томъ,
 что дѣйствительность говоритъ намъ противное." Если
 толковать ее дословно, понимая въ томъ смыслѣ, что
 плата рабочаго никогда не можетъ подняться выше то-
 го, что необходимо для поддержанія его жизни ", го-
 воритъ Шарль Жидъ, " то теорія слишкомъ опровер-
 гается дѣйствительностью. Чисто матеріальныя пот-
 ребности, потребности животной жизни не Богъ вѣсть
 какъ велики для человѣка: ирландскій крестьянинъ,
 да и французскій, вдали отъ города живетъ какъ
 будто ничѣмъ. Если бы, слѣдовательно, этотъ необ-
 ходимый для поддержанія физическаго существованія
 минимумъ выражалъ норму заработной платы, то тог-

да плата была бы значительно ниже той, которую мы теперь встречаемъ повсюду."

Къ тому же эта теорія, принятая въ ея дословномъ смыслѣ, не достаточна также для объясненія того,

1) почему величина заработной платы не одинакова во всѣхъ отрасляхъ труда и во всѣхъ занятіяхъ;

2) почему плата сельскихъ рабочихъ ниже зимой и выше лѣтомъ; 3) почему заработная плата во Франціи

выше, чѣмъ въ Германіи, въ С.А.Штатахъ выше, чѣмъ

чѣмъ въ Англіи; 4) почему заработная плата теперь

выше, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ?

"Оставимъ, слѣдовательно, дословное толкованіе

Къ тому же намъ и въ самомъ дѣлѣ могутъ замѣтить,

что дѣло идетъ вовсе не исключительно о томъ мини-

мумѣ, который необходимъ для поддержанія физичес-

кой жизни и который также мало измѣняется, какъ и

организмъ челоѣка, а о томъ минимумѣ, который необ-

ходимъ для удовлетворенія сложныхъ потребностей че-

лоѣка, который живетъ въ культурной средѣ, — мини-

мумѣ, который измѣняется въ зависимости отъ культур-

ности этой среды. Въ такомъ широкомъ смыслѣ теорія

эта становится гораздо болѣе правдоподобной, но

выбѣтъ съ тѣмъ, нужно признать, и болѣе удовлетво-

рительной. Если, въ самомъ дѣлѣ, эта теорія просто озна-

чаетъ, что заработная плата приравнивается къ при-

вычкамъ и образу жизни рабочей среды, въ совокуп-

ности физических и общественных потребностей, естественных или искусственных, характеризующих среду, въ которой рабочіи живутъ (къ тому, что англичане зовутъ "STANDARD OF LIFE", нѣмецкое LEBENS-MASSTAB , т. е. обычный образъ жизни), — если допустить, что эта минимальная граница не изъ "желѣза", а напротивъ, растяжима, подвижна и мѣняется вмѣстѣ съ расой, климатомъ и эпохой, если допустить, что этотъ минимумъ непрерывно и необходимо повышается по мѣрѣ того, какъ размножаются потребности, желанія и требованія образованныхъ людей, — въ такомъ случаѣ мы не станемъ и оспаривать этой теоріи, а только пожелаемъ отъ души, чтобы она и въ самомъ дѣлѣ была выраженіемъ дѣйствительности; тогда только ее не слѣдовало бы уже называть "желѣзнымъ" закономъ, но, какъ замѣтилъ кто-то "золотымъ" закономъ заработной платы ". (Ш. Шидъ. "Основы нел. экон." гл 3).

УЧЕНІЕ О ФОНДѢ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. Это ученіе развилось со времени А. Смита и Рикардо. Состоитъ оно въ томъ, что въ началѣ каждаго производительнаго процесса строго опредѣляется сумма благъ, изъ которыхъ выдается плата рабочимъ, и повышеніе ея невозможно или, если и возможно, то частичное, — только въ случаѣ пониженія платы въ какой-нибудь другой отрасли промышленности.

Изъ всѣхъ возраженій, дѣлаемыхъ противъ этого уче-

нія, самое замѣчательное сдѣлано ГЕНРИ ДЖОРДЖЕМЪ. Основной тезисъ его возраженій слѣдующій: заработная плата ни въ какомъ случаѣ не поступаетъ изъ капитала, уже существующаго въ началѣ извѣстнаго промышленнаго періода, а изъ дохода. Прежде всего, онъ ссылается на первобытное хозяйство, гдѣ всякій работникъ содержитъ себя не на заранѣе накопленные запасы, а на только что имъ самимъ произведенные продукты. " Прослѣдимъ", говоритъ Г. Джорджъ, " за предпринимателемъ въ теченіи недѣли: въ понедѣльникъ, при началѣ производства, весь его капиталъ состоитъ изъ различныхъ запасовъ - хлопка, желѣза и т.д.; по истеченіи недѣли, въ субботу онъ выдаетъ плату рабочимъ. Очевидно, въ субботу его капиталъ, представляющій изъ себя готовые продукты, имѣетъ несомнѣнно большую цѣнность, чѣмъ въ понедѣльникъ; слѣдовательно, плата, которую получилъ рабочій, была выдана не изъ капитала предпринимателя, а изъ того капитала, который онъ создалъ своимъ трудомъ. Современная политико-экономическая наука не соглашается ни съ сторонниками, ни съ противниками теории фонда заработной платы, утверждая, что плата рабочему поступаетъ какъ изъ предпринимательскаго капитала, такъ и изъ продукта, созданнаго трудомъ рабочаго.

ФОРМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. За свой трудъ рабочіе по-

лучаютъ или въ видѣ денегъ — ДЕНЕЖНУЮ; или натурой — НАТУРАЛЬНУЮ. Въ древніе и средніе вѣка преобладала плата натуральная, въ наше время — денежная. Кроімъ того, есть еще такъ назыв. ДЕНЕЖНО-НАТУРАЛЬНАЯ ПЛАТА, по которой трудъ оплачивается чистыми деньгами, но рабочихъ обязываютъ покупать необходимые продукты въ хозяйскихъ складахъ и магазинахъ по высшей цѣнѣ; конечно, такая система (TRUNK SYSTEM) породила массу злоупотребленій и законодательство, по возможности, старается ее искоренять.

Заработная плата бываетъ ПОВРЕМЕННАЯ, если въ основу расчета кладется время, и ПОШТУЧНАЯ, или ЗАДѢЛЬНАЯ, если въ основу расчета кладется количество произведенныхъ продуктовъ. Обѣ эти формы имѣютъ свои недостатки и преимущества; такъ наприимѣръ: повременная плата выгодна рабочимъ слабымъ, задѣльная же, наоборотъ, обезпечивая просторъ для развитія индивидуальной трудоспособности и усиливая интенсивность труда, болѣе выгодна для способныхъ и сильныхъ рабочихъ, хотя въ общемъ она ведетъ къ истощенію трудоспособности. Наконецъ, послѣдняя форма платы болѣе выгодная для обѣихъ сторонъ, но мало, къ сожалѣнію, примѣняемая, — это УЧАСТІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРІЯТІЯ, которое можетъ быть трехъ родовъ: 1) участіе рабочихъ не только въ доляхъ прибыли, но и въ доляхъ капитала (паями)

- 2) участіе рабочихъ только въ доляхъ прибыли и
 3) преміи за сбереженіе различныхъ запасовъ - угля,
масла и пр.

Немногочисленные, къ сожалѣнію, опыты ясно показали, что ничто такъ не связываетъ рабочихъ съ интересами того дѣла, которому они служатъ, какъ участіе въ прибыли, увѣренность въ томъ, что успѣшный ходъ дѣла поднимаетъ ихъ собственное благосостояніе.

Такъ напримѣръ, маляръ Леклеръ, устроивъ въ 1846 году въ Парижѣ на такихъ началахъ свое дѣло, въ продолженіи 24 лѣтъ выдалъ своимъ рабочимъ, какъ ихъ долю, 1760017 франковъ; къ 1877 году капиталъ кассы рабочихъ, служащихъ у него, достигъ 933852 франк., откуда 28 лицъ получали ежегодно по 1000 франковъ и 11 вдовъ рабочихъ по 500 франковъ.

Далѣе, углепромышленное общество „Генри Вриггсъ и К^о“, устроившись на томъ же основаніи, въ первый же годъ своего существованія получило 14% чистаго дохода, изъ которыхъ 12 % получили наймики общества и 2 % рабочіе; во второй годъ прибыль равнялась 16 %, въ третій - 17 %; рабочіе получили въ первый годъ 9000 фунтовъ, во второй - 13500 фунтовъ и въ третій - 15715 фунтовъ.

Такимъ образомъ, привлеченіе рабочихъ къ участію въ прибыляхъ предпріятія сопровождается самыми благопріятными послѣдствіями. Не говоря о томъ, что и

Коммуна - 211806
 Номеръ

" волки сыты и овцы цѣлы ", что отношенія между хозяевами и рабочими улучшаются , но и само общество много выигрываетъ какъ съ хозяйственной стороны, такъ и съ нравственной: 1) потому, что благодаря болѣе энергичному и интенсивному труду, оно получаетъ большую сумму благъ, а 2) потому, что между его отдѣльными членами, стоящими на разныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, устанавливается болѣе крѣпкая, тѣсная связь. -

Кромѣ этихъ формъ заработной платы: натуральной, денежной и денежно-натуральной есть еще такъ наз.

АБСОЛЮТНАЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ, РЕАЛЬНАЯ И НОРМАЛЬНАЯ

ПЛАТА. АБСОЛЮТНОЙ ЗАРАБОТНОЙ платой будетъ то количество продуктовъ, которое рабочий получаетъ въ обмѣнъ за его трудъ, а ОТНОСИТЕЛЬНОЙ - та доля рабочаго въ продуктѣ его труда, которую онъ получаетъ

сравнительно съ долей въ немъ (въ продуктѣ) предпринимателя. НОМИНАЛЬНОЙ платой будетъ

сумма денегъ, получаемая рабочимъ за его трудъ, а

РЕАЛЬНОЙ - то количество продуктовъ, которое онъ можетъ купить за заработанныя имъ деньги. Эта послѣд-

няя, реальная плата , особенно важна потому, что

только она одна даетъ истинное понятіе о положеніи рабочаго класса въ той или другой странѣ.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ВЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ ВЕЛИ-

ЧИНЪ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ. Экономисты 17 и 18 вѣка вы-

ражали то убѣжденіе, что высокая заработная плата порождаетъ низкую производительность труда и, наоборотъ, высокая интенсивность труда является слѣдствіемъ низкой заработной платы; человекъ, чѣмъ въ болѣе лучшихъ условіяхъ находится, тѣмъ хуже работаетъ - это было ихъ основнымъ принципомъ.

А. Смитъ первый высказалъ совершенно противоположный взглядъ, говоря, что заработокъ - стимулъ трудолюбія, которое становится тѣмъ большимъ, чѣмъ больше на него дѣйствуетъ возбуждательныхъ средствъ; обильное питаніе, надежда улучшить свое положеніе, закончить дни свои въ болѣе лучшей обстановкѣ - все это поднимаетъ ИНТЕНСИВНОСТЬ рабочаго. " Трудно допустить ", говорить А. Смитъ, " чтобы голодный человекъ работалъ лучше сытаго, больной лучше здороваго ". Ближайшимъ послѣдователемъ А. Смита въ этомъ отношеніи является другой англійскій экономистъ Макъ-Куллахъ, который говоритъ, что " опытъ всѣхъ временъ и народовъ показываетъ, что высокая заработная плата является сильнѣйшимъ стимуломъ къ старанію и неутомимости и въ тоже самое время лучшимъ средствомъ привязать народъ къ дѣйствующимъ учрежденіямъ ".

Въ заключеніи скажемъ, что высокая заработная плата создаетъ тотъ фундаментъ, при существованіи котораго улучшение быта рабочихъ - одинъ изъ важнѣйшихъ

вопросовъ современной жизни - получаетъ прочное обоснованіе. Теперь, какъ говорить Адольфъ Гельдъ, на очереди стоитъ три вопроса: 1) какъ обезпечить рабочему хорошую и вѣрную плату; 2) какъ помѣщать капиталу привлекать къ труду дѣтей и женщинъ и 3) какими путемъ можно образовать среди рабочихъ новое среднее сословіе - образованнаго и самостоятельнаго работника. Къ разрѣшенію этихъ трехъ вопросовъ, которые составляютъ, такъ сказать, альфу и омегу всѣхъ социальныхъ реформъ, должны стремиться государства, съ одной стороны, и все современное общество - съ другой. Что же касается виѣшательства въ эту область закона и общества, то, какъ замѣчаетъ Бухананъ, ни тому, ни другому до этого дѣла нѣтъ никакого. " Какое дѣло обществу, кто въ концѣ концовъ выгадаетъ -- рабочіе или хозяинъ ", говоритъ Бухананъ, " обществу все равно, сколько изъ цѣны товара прійдется на долю заработной платы и прибыли съ капитала ". Конечно, съ матеріальной точки зрѣнія обществу все равно, куда пойдетъ большая часть денегъ, которая она платитъ за товаръ, на прибыль съ капитала, т.е. предпринимателю, или на заработную плату - рабочимъ. Но, если посмотрѣть съ точки зрѣнія справедливости и принципа, то ни въ коемъ случаѣ нельзя допустить, чтобы общество оставалось безразличнымъ, смотря, какъ одинъ классъ и безъ

того богатый, все богатство, а другой - бедный, в материальном отношении падает все ниже и ниже.

В наше время общество должно прийти на помощь, разрешить этот вопрос. В Англии такая деятельность общества, особенно за последнее время, получила самое широкое приложение. Теперь, если мы допустим невидательство закона, то тем самым опровергнем главный принцип всякого законодательства - справедливость. Говорят, что "закон - олицетворение правды." Хорошим же представителем правды явится закон, если он будет хладнокровно смотреть, как один класс его подданных терпит всевозможные лишения, а другой, благодаря этому, набивает себе карманы. Профессор Брентано полагает, что три условия разрешать этот социальный вопрос: 1) видательство государственной власти 2) самоотверженная деятельность со стороны образованного класса общества и 3) самостоятельность рабочего класса.

----- 105.

ПРИБЫЛЬ (ДОЛЯ КАПИТАЛИСТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ).

Вопрос о том, что такое прибыль и изъ каких элементов она складывается, возбудил самые разноречивые толкования; так например, английские экономисты во главе съ А. Смитомъ и Рикардо видѣли въ

прибыли только ту часть дохода, которая остается капиталисту за вычетом издержек по производству, т.е. прибыль рассматривалась ими как одно цѣлое, безъ участія въ ней предпринимателя; это ученіе господствовало въ англійской экономической литературѣ до Самуэля Реда, который въ прибыли началъ различать проценты на капиталъ отъ барыша предпринимателя. Французскіе экономисты съ почина Батиста Сэ въ прибыли различаютъ проценты, какъ плату за пользованіе капиталомъ и вознагражденіе предпринимателя за его трудъ и талантъ. Нѣмецкіе экономисты долго колебались въ выборѣ этихъ двухъ направленій, и Мангольдтъ былъ первый, который самостоятельно разработалъ этотъ вопросъ; по его ученію въ прибыли должно различать двѣ части : проценты, какъ плату за пользованіе капиталомъ и вознагражденіе предпринимателя за тотъ рискъ и отвѣтственность, которые связаны съ веденіемъ предпріятія. Среди тѣхъ же экономистовъ выдвинулось новое ученіе о прибыли, обязанное своимъ происхожденіемъ Шеффе и Вагнеру. Первый изъ нихъ учитъ, что прибыль служитъ необходимымъ вознагражденіемъ предпринимателей за участіе ихъ въ производствѣ; по этой теоріи всякій предприниматель беретъ на себя большую отвѣтственность передъ обществомъ за успѣшное веденіе производства ; предпринимателю предстоитъ разрѣшить много трудныхъ

задачу и успешное разрешение этих последних дается ему право на прибыль, как на вполне заслуженное вознаграждение за его труд. Доказывать, говорить Исаевъ (Исаевъ стр. 273), что хозяин обширного предприятия несет на себя важные обязанности и что этот труд должен быть вознагражден, значит ломиться в отворенные настежь двери. Несмотря на то, что труд предпринимателя имеет очень важное значение и требует много искусства и знаний, все же нельзя оправдать поступления предпринимателю всей избыточной ценности, которая образует прибыль. Не смотря на то, что теория Шеффле труду предпринимателя придает характер общественного служения, все таки его труд никогда не будет важнее труда какого нибудь министра финансов или земледельца, и поэтому возможно оправдать высокий гонорар за предпринимательский труд, но этот гонорар никогда не превышает $1/20$ - $1/30$ части прибыли, получаемой теми или другими промышленными предприятиями. ГЕНРИ ДЖОРЖЪ, американский экономист, в своем сочинении "Прогресс и бедность" говорит, что изъ прибыли нужно выделить страховую премию и вознаграждение предпринимателю; процентом же в собственном смысле этого слова, онъ называет "вознаграждение, получаемое заимодавцем за уступку долгов".

нику такихъ цѣнностей, которыя съ теченіемъ времени, благодаря своимъ естественнымъ свойствамъ или улучшаются качественно, или возрастаютъ количественно; "(Исаевъ, стр. 274.) такъ напримѣръ, скотъ приноситъ приплодъ, вино вслѣдствіе долгаго своего существованія улучшается; слѣдовательно, человѣкъ, дающій то или другое въ пользованіе и получающій обратно въ томъ же количествѣ или того же качества, несомнѣнно терпитъ убытокъ; слѣдовательно, по словамъ Джорджа проценты даются только тѣмъ предметамъ, которые обладаютъ такой силой улучшаться качественно или увеличиваться количественно. Эта очень неудачная теорія явилась какъ бы позднимъ отголоскомъ заблужденій физиократовъ и, не давъ проценту объясненій съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, даетъ ему немужное и искусственное оправданіе съ точки зрѣнія хозяйства частнаго. Наконецъ, приведемъ новѣйшую теорію прибыли, созданную австрійскимъ экономистомъ Вемъ-Баверкомъ; основной тезисъ его ученія заключается въ томъ, что всѣ наличныя блага имѣютъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ будущія; это послѣднее обстоятельство происходитъ во 1) потому, что тѣ блага, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи въ настоящее время, могутъ удовлетворять нашимъ потребностямъ какъ въ настоящее время,

такъ и въ будущемъ, во вторыхъ, вслѣдствіи распро-
 раненной склонности цѣнить настоящія блага выше,
 чѣмъ будущія и, въ третьихъ, вслѣдствіи краткости
 жизни и неувѣренности прожить столько то лѣтъ. Кро-
 мѣ этого онъ выставляетъ еще одно условіе, которое
 связываетъ съ капиталистическимъ способомъ произ-
 водства, а именно, что существующія въ настоящее
 время средства производства имѣютъ большую цѣнность
 нежели будущія, что и поясняетъ примѣромъ изъ жиз-
 ни первобытныхъ обществъ; положимъ говорить Бемъ-
 Баверкъ, рыболовъ въ продолженіи дня руками можетъ
 поймать три рыбы, чѣмъ и питается; ему нѣтъ времени
 приготовить сѣть и лодку и, такимъ образомъ, увели-
 чить свой уловъ; но вотъ кто нибудь ему ссужаетъ
 90 рыбъ съ условіемъ отдать черезъ мѣсяць 180; ры-
 боловъ садится за работу, дѣлаетъ себѣ неводъ и лод-
 ку, и черезъ мѣсяць съ помощью ихъ можетъ ловить по
 30 рыбъ въ день. Такимъ образомъ, 90 рыбъ въ настоя-
 щемъ имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ 180 въ будущемъ.
 Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, ис-
 точникомъ прибыли Бемъ-Баверкъ считаетъ ПРЕИМУЩЕ-
 СТВО НАЛИЧНЫХЪ БЛАГЪ ПЕРЕДЪ БУДУЩИМИ.
 Тотъ же самый фактъ порождаетъ процентъ, который
 по его теоріи, есть ~~есть~~ дополнительная часть цѣны,
 которая платится въ будущихъ благахъ за наличное
 благо, а также и прибыль предпринимателя. Его объ-

ясненіе процента сводится къ старой теоріи , какъ награду за отказъ пользованія капиталомъ въ настоящее время, какъ награду за воздержаніе отъ пользованія наличными благами. Далѣе, прибыль предпринимателя, по теоріи Вемъ-Баверка, оправдывается только въ томъ случаѣ, если онъ самъ своимъ личнымъ трудомъ уча ствовалъ въ производствѣ, иначе она распределяется между рабочими и лицами, завѣдывавшими предпріятіемъ.

" Это ученіе " говоритъ Исаевъ (стр. 280) , " не удовлетворительно: оно не объясняетъ происхожденія прибыли, ни части его - процента; оно не оправдываетъ поступленія прибыли въ собственность предпринимателя ". Источникомъ прибыли " говоритъ онъ немного далѣе, " служатъ трудъ, направленный на обработку веществъ и созданіе матеріальныхъ цѣнностей Весь остатокъ сверхъ заработной платы образуетъ, какъ уже было сказано, избыточную цѣнность , поступающую землевладѣльцамъ, капиталистамъ и другимъ членамъ общества, которые не создаютъ матеріальныхъ благъ." Въ прибыли, т.е. въ доли капиталиста и предпринимателя, можно различать двѣ главныхъ составныхъ части: процентъ и барышъ предпринимателя. Процентъ есть плата за пользованіе различного рода капиталами, почему это послѣднее въ различныхъ случаяхъ носитъ разныя названія; такъ плата за поль-

зование деньгами носить название процента, за пользование землей - арендной платы, за пользование зданием - наемной платы и т. д. Поэтому, говоря вообще, проценты есть плата за пользование предметом, имѣющимъ цѣну.

Процентъ имѣетъ свою высоту, свой высшій и низшій уровень, при чемъ низшій уровень опредѣляется самими владѣльцами капитала, а высшій уровень - должниками. Всѣ владѣльцы капитала разбиваются на двѣ естественныхъ группы; первую составляютъ тѣ, которые не могутъ лично вести предпріятіе, вторую же тѣ, которые, хотя и обладаютъ умѣньемъ вести дѣло, но почему либо не дѣлаютъ этого. Дѣйствительный уровень процента и опредѣляется отношеніемъ между этими двумя группами, потому что первые вслѣдствіи невозможности вести самимъ предпріятіе готовы отдать свои капиталы и за низкій процентъ и чѣмъ больше капиталовъ будетъ находиться въ рукахъ этихъ послѣднихъ, тѣмъ процентъ будетъ ниже; наоборотъ, вторые имѣя большую возможность самимъ вести дѣло, отдадутъ свои капиталы за сравнительно высокій процентъ, и чѣмъ больше капиталовъ будетъ въ ихъ рукахъ, тѣмъ процентъ будетъ выше.

Высшій размѣръ процента опредѣляется самими должниками, при чемъ въ опредѣленіи размѣра играетъ большую роль цѣль, для которой капиталъ берется въ поль-

зованіе; обыкновенно капиталы берутъ въ кредитъ или для производства, или для потребленія, и въ первомъ случаѣ размѣръ процента будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго дохода предпріятія, а во второмъ—отъ того, будетъ ли то удовольствіе, которое должникъ получить съ помощью занимаемаго капитала, превышать то лишеніе, которое онъ претерпитъ, не имѣя его (капитала). Такъ какъ большинство капиталовъ берется въ пользованіе для коммерческихъ цѣлей, то первая группа должниковъ и устанавливаетъ размѣръ процента. Наконецъ, къ опредѣленію процента примѣнимъ законъ спроса и предложенія, подъ вліяніемъ котораго, онъ то опускается, то поднимается. Высота процента понижается подъ вліяніемъ во 1) увеличенія числа капиталистовъ, которые сами не могутъ вести дѣла и во 2) подъ вліяніемъ общаго возрастанія массы капиталовъ. **П**овышается же процентъ во 1) вслѣдствіи войнъ, во 2) вслѣдствіи развитія акціонерныхъ компаній, которыя дають возможность капиталистамъ получать прибыль безъ труда, и въ 3) вслѣдствіи цѣны денегъ оказываетъ обратное дѣйствіе на величину процента, т.е. съ удешевленіемъ денегъ растетъ процентъ, и наоборотъ, съ вздорожаніемъ ихъ—падаетъ.

Но не смотря на такое колебаніе въ размѣрѣ процен-

та, этотъ послѣдній имѣетъ тенденцію стремиться къ одному среднему уровню. А.И.Чупровъ говоритъ, что " если общую сумму валовой прибыли, создаваемой всѣми рабочими страны за вычетомъ изъ нея страховой преміи, платы за управленіе капиталомъ и предпринимательскаго барыша, мы мысленно раздѣлимъ на весь затраченный страной капиталъ (разумѣя подъ послѣднимъ какъ ту часть капитала, который назначается на содержаніе рабочихъ, такъ и ту, которая идетъ на матеріалы и орудія), - то получимъ понятіе о среднемъ процентѣ на капиталъ; къ этому среднему проценту имѣетъ тенденцію приравниваться процентъ, дѣйствительно получаемый при каждомъ отдѣльномъ помѣщеніи капитала ". Такое стремленіе процента къ равенству является естественнымъ слѣдствіемъ того соперничества, которое обнаруживается какъ среди лицъ, предлагающихъ капиталы, такъ и среди тѣхъ, которые нуждаются въ нихъ, это соперничество не позволяетъ проценту стать выше того уровня, при которомъ всѣ капиталы въ странѣ найдутъ себѣ помѣщеніе. Далѣе, средній размѣръ процента еще поддерживается переливомъ капиталовъ изъ одного предпріятія въ другое; такъ напримѣръ: если бы въ какой-нибудь отрасли промышленности процентъ на капиталъ поднялся выше средняго, то въ эту отрасль начнутъ переливать капиталы изъ другихъ и процентъ понизится; и наоборотъ.

ротъ, если бы въ какой нибудь отрасли промышленнос-
ти процентъ понизился бы, то отсюда капиталы на-
чали бы отливаться въ другія болѣе выгодныя отрасли.
Это-условія, способствующія стремленію процента
къ среднему уровню. Но есть также условія, препят-
ствующія этому; къ нимъ можно отнести : а) индиви-
дуальныя различія въ оцѣнкѣ полезности капиталовъ
заимодавцами и должниками; б) различныя условія,
при которыхъ отдаются капиталы, напр., стѣсненное
положеніе кредитующихся, отсутствіе кредитныхъ уч-
режденій, срокъ, на который берется капиталъ, обез-
печеніе заимодавца юридическимъ порядкомъ. Но кро-
мѣ стремленія процента къ одному уровню замѣчается
еще стремленіе его къ пониженію. Это послѣднее
обстоятельство происходитъ, во первыхъ, отъ все
увеличивающагося накопленія капиталовъ; увеличеніе
стоимости продовольствія рабочихъ повлечетъ за со-
бою уменьшеніе валовой прибыли, а увеличеніе суммы
затрачиваемыхъ въ предпріятіи капиталовъ будетъ
слѣдствіемъ большаго ихъ накопленія; слѣдователь-
но, и процентъ на капиталъ понизится.

Вопросъ о томъ, выгодно ли для страны непрерывное
пониженіе процента, возбудилъ разногласіе. Англійс-
кіе экономисты считаютъ его невыгоднымъ потому,
что оно въ частныхъ людяхъ уменьшаетъ склонность
къ сбереженію. Исаявъ въ данномъ случаѣ примыкаетъ

къ возрѣнію Тирго, который говоритъ, что, какъ съ пониженіемъ уровня моря, человѣку открываются новыя естественныя богатства, такъ и съ пониженіемъ процента расширяется сфера промышленной дѣятельности человѣка.

Вторая часть прибыли — барышъ предпринимателя, который состоитъ изъ трехъ элементовъ: вознагражденія за трудъ предпринимателя, страховой преміи и чистаго барыша. Первый элементъ — вознагражденіе за трудъ предпринимателя — обыкновенно поступаетъ самому хозяину предпріятія, если онъ или руководить или же въ большинствѣ случаевъ наемному лицу и получаетъ полное оправданіе потому, что этотъ трудъ очень полезенъ и необходимъ. Страховая премія на случай какихъ-нибудь неудачъ или банкротствъ — обыкновенно отчисляется изъ долей барыша и такія отчисления образуютъ собою запасный капиталъ, который и предназначается для покрытія убытковъ. Третій элементъ — чистый барышъ — обыкновенно колеблется и размѣръ его зависитъ отъ массы условій — отъ искусства предпринимателя, размѣра предпріятія и т. д. Въ заключеніи скажемъ, что общая высота прибыли зависитъ отъ продолжительности рабочаго дня, степени напряженности труда, производительности труда и доли, получаемой работникомъ изъ продукта, причемъ " прибыль возрастаетъ съ увеличеніемъ длины

рабочаго дня, напряженности труда, его производи-
тельности и съ уменьшеніемъ доли продукта, посту-
пающей работнику; и наоборот, " прибыль уменьшает-
ся съ уменьшеніемъ длины рабочаго дня, напряженнос-
ти труда, его производительности и съ увеличеніемъ
доли продукта, поступающей работнику ".

(Исаевъ . стр. 288.).

РЕНТА.

Рента есть третья самостоятельная часть обществен-
наго дохода; учение о ней было начато А. Смитомъ
и потомъ подробно разработано Д.Рикардо, съ именемъ
котораго она постоянно связывается.

А.Смитъ, беря исходнымъ пунктомъ своего ученія ст-
ношеніе между землевладѣльцами и арендаторами, го-
ворить, что рента есть излишекъ, который остается
за покрытіемъ всѣхъ издержекъ арендатора и обычной
прибыли на капиталъ; далѣе, всѣ земли могутъ быть
раздѣлены на два разряда и земли, принадлежація къ
первому разряду всегда приносятъ ренту - это земли,
служація для воздѣлыванія хлѣба и корма скоту, зем-
ли же второго разряда не всегда даютъ ренту, напр.
участки подъ лѣсомъ и земли съ минеральными богат-
ствами. Далѣе, условія, опредѣляющія высоту ренты,
по ученію А.Смита слѣдующія: 1) степень плодородія
земли ; 2) большее или меньшее разстояніе. Вотъ въ

краткихъ чертахъ ученіе о рентѣ А. Смита, которое содержитъ слѣдующія ошибки : 1) по ученію А. Смита, цѣна произведеній земли регулируется цѣной той доли произведеній, которая добыта на болѣе плодородныхъ участкахъ; на самомъ же дѣлѣ цѣна произведеній опредѣляется той ихъ долей, которая добыта при наименѣе выгодныхъ условіяхъ 2) А. Смитъ утверждалъ, что земельныя улучшенія увеличиваютъ ренту; въ дѣйствительности происходитъ наоборотъ; далѣе 3) А. Смитъ всѣ участки раздѣляетъ на два вышеуказанныхъ класса и говоритъ, что законы ренты для каждого изъ этихъ классовъ различны, между тѣмъ какъ законы ренты для всѣхъ земельныхъ участковъ одинаковы и, наконецъ, 4) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія А. Смитъ проводитъ ту мысль, что рента связана съ правомъ частной собственности на землю, и не будь этого послѣдняго, не было бы и ренты; между тѣмъ существованіе ренты ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ права собственности. Рикардо первый установилъ правильное ученіе о рентѣ, и ученіе это съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями и дополненіями сохранилось и до сихъ поръ. Рента, какъ опредѣляетъ ее этотъ ученый, есть плата владѣльцу земли за пользованіе первоначальными и не истощенными силами земли. Для того, чтобы ясно представить происхо-

деніе ренты. Рикардо рисуетъ картину постепеннаго заселенія земного шара." Первоначально люди занимали самые плодородныя участки земли. Людей было мало, земли много и для свободного выбора былъ полный просторъ. Доходъ отъ земли покрывалъ заработную плату и давалъ среднюю прибыль; вслѣдствіе же равнаго плодородія занимаемыхъ участковъ не было излишка, который поступалъ бы въ собственность владѣльца. Когда всѣ лучшія земли были заняты, возростающее населеніе было вынуждено перейти къ землямъ второго разряда, менѣе плодороднымъ. Масса продуктовъ, добываемыхъ съ каждой десятины этой земли, меньше, чѣмъ добываемая съ земель перваго разряда: разница и составить ренту. Если, напр., первоначально люди воздѣлывали участки, дающіе 10 четвертей хлѣба съ десятины, а потомъ принуждены были перейти къ обработкѣ участковъ, доставляющихъ при одинаковыхъ затратахъ труда и капитала, только 9 четвертей, то лишній сборъ хлѣба съ перваго участка въ количествѣ 1 четверти и составить ренту владѣльца. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры и ростомъ населенія люди переходятъ къ участкамъ третьяго разряда. Положимъ, одна десятина этой земли при такой же обработкѣ даетъ только 8 четвертей хлѣба: тогда излишекъ хлѣба, добытый съ земель втораго качества, и составить ренту ихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, съ переходомъ къ обра-

боткѣ участковъ третьяго разряда, участки второго качества даютъ ренту въ количествѣ 1 четв., а рента участковъ перваго разряда возрастаетъ уже до 2 четвертей съ десятины ". Изъ этихъ словъ очевидно, что рента своимъ происхожденіемъ и возрастаніемъ обязана почвеннымъ качествамъ земли; — это первое условіе. Но есть еще и второе условіе, порождающее ренту, — это положеніе земельныхъ участковъ.

" Когда уже заняты " говорить Чупровъ, " всѣ земли, лежащія близъ рынка, и приходится обрабатывать болѣе отдаленныя, то за пользованіе первыми взимаются рента; это потому, что при одинаковыхъ качествахъ земель, лежащихъ ближе и дальше отъ рынка, продукты ихъ по доставкѣ на рынокъ будутъ стоить неодинаковаго труда, такъ какъ для перевозки этихъ продуктовъ потребуется трудъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ цѣна на рынокъ будетъ одна и таже какъ для продуктовъ, привезенныхъ изъ участковъ болѣе отдаленныхъ, такъ и для продуктовъ участковъ ближайшихъ. Поэтому, послѣдніе будутъ продаваться по цѣнѣ высшей, чѣмъ ихъ дѣйствительная стоимость, и этотъ излишекъ, какъ и излишекъ, получаемый вслѣдствіи высшей производительности труда на землѣ лучшаго качества, составитъ ренту." (Чупровъ.).

Такимъ образомъ, въ земледѣліи рента вызывается

плодородіемъ и положеніемъ почвы; но есть еще рента, образующаяся при употребленіи земли подъ постройку зданій; въ этомъ послѣднемъ случаѣ единственнымъ факторомъ, образующимъ ренту, является мѣстоположеніе: " Образование поземельной ренты отъ мѣстъ подъ домами или отъ мѣстъ для построекъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ: при основаніи города застраиваются сначала наиболѣе выгодно расположенныя земельныя участки; они не приносятъ никакой ренты, если они не приносили ея прежде въ ихъ употребленіи для земледѣлія, на которую ихъ собственники могутъ претендовать за уступленное пользованіе ими для цѣлей постройки. При увеличившемся запросѣ на жилища будутъ застроены менѣе благопріятно лежащіе участки. Дома, построенные на первыхъ участкахъ, имѣютъ однакоже болѣе потребительную и мѣстовую стоимость, чѣмъ построенные совершенно одинаково и съ равной затратой капитала на менѣе благопріятно расположенныхъ участкахъ потому, что первые обладаютъ преимуществомъ болѣе благопріятнаго положенія. Эта излишняя стоимость приходится собственно не на дома, которые съ одинаковой затратой капитала могутъ быть умножаемы въ желаемомъ количествѣ; а на застроенныя домами мѣста, на которыя перешла рента отъ мѣстъ подъ домами въ этой излиш-

ней цѣнности. При дальнѣйшемъ запросѣ на жилища будутъ употреблены въ дѣло участки второго разряда и т. д. " (Изъ лекцій проф. ЦѢХАНОВЕЦКАГО).

Такимъ образомъ, причина поземельной ренты съ застроенныхъ участковъ лежитъ въ рѣдкости выгодно расположенныхъ мѣстъ подъ постройки и обнаруживается тѣмъ, что одинаковая затрата капитала въ постройкѣ домовъ производить дома не одинаковой полезности, а слѣдовательно, и цѣнности.

РАСШИРЕНІЕ ПОНЯТІЯ РЕНТЫ.

(Изъ лекцій проф. Цѣхановецкаго).

Для оцѣнки значенія попытокъ расширить и обобщить понятіе ренты необходимо напомнить здѣсь саміе существенные пункты ученія Рикардо и Тюнена. Поземельная рента есть цѣна за уступленную естественную стоимость пользованія землею, какъ естественный факторъ, который можетъ подлежать присвоенію и который не находится по отношенію къ запросу въ желаемомъ количествѣ или въ желаемомъ качествѣ.

При посредствѣ этого орудія производства или при наличности его въ болѣе преимущественномъ видѣ (преимущество его можетъ относиться къ плодородію, богатству и положенію) получается при производствѣ " излишекъ " сверхъ издержекъ **ПРОИЗ-**

водства, соединенныхъ съ обыкновенною прибылью, потому что цѣны продуктовъ сообразуются съ размѣромъ издержекъ, который возникаетъ при употребленіи самаго невыгоднаго, но для удовлетворенія потребностей необходимаго средства производства. Такимъ образомъ, факторъ прихода вторгается въ распределеніе благъ, такъ какъ владѣніе его доставляетъ доходъ-поземельную ренту, который характеризуется тѣмъ, что можетъ быть приведенъ не къ затратѣ труда или капитала, а къ пользованію естественнымъ факторомъ производства и основывается на естественно продолжительномъ процессѣ. Является ли этотъ естественный факторъ въ видѣ почвы или другихъ естественныхъ силъ, или только онъ подлежитъ присвоенію, и каковыя образомъ почва или эти естественныя силы употребляются въ производствѣ — это безразлично для понятія ренты. Впрочемъ, практическое значеніе для возникновенія ренты имѣетъ только естественный факторъ — почва, потому что силы естественныя, которыя въ другихъ случаяхъ участвуютъ въ производствѣ благъ, говоря по существу, не могутъ быть взяты въ исключительное владѣніе: онѣ или вездѣ одинаково дѣйствуютъ — тѣмъ или дѣлаются способными къ присвоенію только при помощи почвы и по причинѣ ея различія могутъ быть приѣмлены въ производствѣ въ различной степе-

пени своей дѣятельности.

Расширеніе ученія о рентѣ вышло, если не считать нѣсколькихъ прежнихъ попытокъ отъ Германа. Онъ разматриваетъ почву не какъ естественный факторъ, а какъ постоянный капиталъ, и вообще выводитъ ренту изъ прибыли отъ постоянного капитала, "если вступающія въ соперничество новыя орудія производства или являются съ меньшею степенью производительности, чѣмъ производство до сихъ поръ приложенныхъ капиталовъ, или даютъ продукты худшаго качества, или вообще съ меньшею потребительною стоимостью." Поземельная рента является здѣсь только какъ единственный случай всеобщаго явленія. Если разсмотрѣть отдаленные виды ренты, которые выводитъ Германъ изъ своего общаго представленія и ученія Рикардо, а именно, ренты отъ силъ (паденія) воды, рудниковъ, лѣса, виноградниковъ, залежей торфа, минеральныхъ источниковъ и мѣстъ подъ жилищами, то всѣ они приводятъ къ пользованію естественнымъ факторомъ, способнымъ къ присвоенію и не находящимся въ желаемомъ количествѣ съ желаемымъ качествомъ. Это расширеніе понятія поземельной ренты, собственно говоря, не выходитъ за предѣлы ученія о рентѣ Рикардо-Тюнена; наоборотъ, Германъ совершенно выходитъ за эти предѣлы и становится черезъ это на почвѣ принципиально

значительно дальше идущаго обобщенія ренты, своими дальнѣйшими двумя видами ренты, выведенными имъ изъ общаго понятія. Это - тѣ ренты, которыя возникаютъ изъ пользованія чужими машинами, которыхъ умноженіе весьма затруднено воспрещеніемъ вывоза ихъ изъ чужихъ странъ - и другія ренты, которыя вытекаютъ изъ промысловыхъ правъ (привиллегій) извѣстнаго рода, "когда, на примѣръ, немногія лица имѣютъ право производить сильно спрашиваемые товары, не могутъ вполне удовлетворить потребности, и когда допускается предложеніе этого товара въ худшемъ качествѣ".

Другія, гораздо дальше идущія расширенія понятія ренты и въ существѣ согласныя между собою, высказаны были почти одновременно ШЕФФЛЕ и МАНГОЛЬДТОМЪ. Они выходятъ въ своемъ ученіи о рентѣ изъ того, что различія между рыночною цѣною продуктовъ и ихъ издержками производства включительно съ обыкновенною прибылью, въ силу которыхъ происходятъ излишки, ~~экстра~~ ^{экс}ординарные прибыли, что эти различія составляютъ общее явленіе въ народномъ хозяйствѣ. Вездѣ и всегда существуютъ эти факторы различія издержекъ производства или связанные продолжительное время съ даннымъ объектомъ, или измѣняющіеся, смотря по предмету, средству, лицу и времени (Шеффле). Причины этихъ излишковъ весьма различны. Основываясь на случаѣ, счастья, при

родных умственных и душевных дарованіяхъ, кон-
 ѣнктурахъ, фондахъ, во всѣхъ отрасляхъ промышленной
 жизни существуютъ излишки, которые въ существѣ сов-
 падаютъ съ отношеніемъ поземельной ренты " (Шеффле).
 Эти экстраординарныя прибыли, или " ренты ", испол-
 няютъ очень важную функцію въ народномъ хозяйствѣ.
 " Эта экстраординарная прибыль есть побудительное
 средство къ тому, чтобы добиваться самыхъ низшихъ
 издержекъ производства даннаго вида благъ и, такъ
 какъ это средство дѣйствуетъ вездѣ, оно даетъ поводъ
 къ самому экономному (хозяйственному) снабженію
 человѣческаго общества всѣми видами благъ. Соперни-
 чество изъ-за ренты (экстраординарной прибыли) есть
 то, что всегда и вездѣ необходимо возбуждаетъ духъ
 хозяйственности у всѣхъ участниковъ общественной
 системы снабженія богатствами — среди хозяйственной
 жизни, основанной на свободномъ обмѣнѣ. Рента-(экст-
раординарная прибыль) — есть ПРЕМІЯ за самое хозяй-
ственное, правильное, своевременное и гармоническое
снабжение (удовлетвореніе) гражданского общества
въ его примѣняющихся по роду и объему потребностяхъ"
 (Шеффле). Рента не образуетъ особой отрасли дохо-
 да: она есть скорѣе " тотъ похожій на премію экстра-
 ординарный доходъ, который превосходитъ средній раз-
 мѣръ предпринимательской прибыли или рабочей платы,

или роста (рента прибыльная, рента рабочая и рента роста). (Шеффле). Таковы важнѣшіе пункты новой теоріи ренты; согласно имъ рента поземельная не различается въ принципѣ отъ прочихъ видовъ ренты.

" Особенность поземельной ренты можетъ заключаться въ томъ только, что она поощряетъ премію индивидуальную хозяйственную утилизацію неподвижной силы природы, самое хозяйственное орудованіе которой приводитъ къ своеобразнымъ рентнымъ отношеніямъ не по своему существу, а по отношенію къ размѣру и продолжительности " (Шеффле). И она также, какъ и и прочія экстраординарныя прибыли, можетъ быть разсматриваема, какъ премія за личную заслугу и этими вообще стараются оправдать ея полученіе. " Она оправдывается только какъ премія за выборъ, приспособленіе и храненіе самаго превосходнаго неподвижнаго капитала, а именно, самыхъ пригодныхъ въ хозяйственномъ отношеніи для гражданскаго общества въ данное время земельныхъ участковъ, и фактически она обыкновенно выступаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ противоестественное законодательство не уродуетъ ея дѣйствій и не дѣлаетъ его несправедливымъ ". (Шеффле). Благодаря этому принципиальному уподобленію ренты всѣмъ прочимъ экстраординарнымъ прибылямъ, возникающему изъ самыхъ различныхъ причинъ, носящихъ самыя различныя свойства, поземельная

рента теряетъ въ большей части то своеобразное положеніе и значеніе, какія она имѣетъ въ ученіи о рентѣ Рикардо-Тюпена; у Шеффле и Мангольдта она не составляетъ болѣе особую отрасль дохода, отчасти она теряетъ свое важное значеніе въ распредѣленіи благъ, она уже болѣе не получается собственниками, какъ необходимое слѣдствіе выгоднаго производства, данныхъ самою природою, или возникающихъ изъ общественныхъ сложений (зависимостей), но обыкновенно она есть вознагражденіе за личную заслугу.

Но это возрѣніе не вѣрно; только въ сравнительно рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ поземельная рента можетъ быть рассматриваема, какъ премія за розысканіе и присвоеніе самыхъ производительныхъ участковъ за предугадываніе самаго лучшаго ихъ положенія и т.

2. Обыкновенно же она не можетъ быть приведена къ личной заслугѣ. Въ противномъ же случаѣ, конечно, рента была бы ничѣмъ инымъ, какъ прибылью и понятіе поземельной ренты въ смыслѣ Рикардо должно бы быть отвергнуто. При всѣхъ возможныхъ различіяхъ принципиальная постановка ренты на равнѣ съ прочими по Шеффле рентными отношеніями на основаніи одного одинаковаго признака, что она вмѣстѣ съ другими возникаетъ изъ различій между цѣнами и издержками производства, имѣетъ, слѣдовательно, невѣрное возрѣніе, которое не соотвѣтствуетъ значенію ренты.

Расширеніе понятія ренты Шеффе и Мангольдта, котор-
 ое приводитъ къ такому результату, не можетъ счи-
 таться поэтому благоприятнымъ для теоріи ренты, ка-
 ковы-бы ни были заслуги этого систематическаго со-
 поставленія и изслѣдованія всѣхъ тѣхъ экстраординар-
 ныхъ прибылей, и исключительныхъ отношеній и усло-
 вій сбыта. (Absals Verhältniss).

ВОЗРАЖЕНІЯ ПРОТИВЪ РЕНТЫ.

(Изъ лекцій проф. Цѣхановецкаго).

Возраженія противъ ренты направляются, во первыхъ,
 противъ оправданія ея полученія части собственника-
 ми земли, и чрезъ это получаютъ видъ нападокъ на
 частную поземельную собственность. Во вторыхъ, воз-
 раженія направляются противъ СУЩЕСТВОВАНІЯ поземель-
 ной ренты въ смыслѣ Рикардо и противъ приведеннаго
 имъ обоснованія и ВЫВЕДЕНІЯ ея. Болѣе подробное раз-
 смотрѣніе возраженій перваго рода не можетъ имѣть
 здѣсь мѣста; желающіе ближе ознакомиться съ этими
 возраженіями могутъ найти ихъ подробное рассмотрѣ-
 ніе въ (Const. Wagner's) (d. Grundlegung d. Polit.
 Oekonomie e.t.c.). Приводимъ вкратцѣ важнѣйшія изъ
 этихъ возраженій и намѣчаемъ только тѣ отвѣты,
 которые служатъ къ дальнѣйшему разъясненію существа
 поземельной ренты. Поземельная рента есть цѣна,
платимая за уступку пользованія первобытныхъ неиз-
сякаемыхъ силъ и свойствъ почвы. Обладаніе почвой
 даетъ это право исключительнаго распоряженія ея

естественной потребительной стоимостью и доставляет владѣльцу доходъ, который не можетъ быть приведенъ къ затратѣ труда или капитала. Самое ясное, самое успешное запрещеніе частной собственности, какъ возникшей изъ работы ея собственника, какъ экономически " заслуженной ", здѣсь не помогаетъ. Затѣмъ отвѣчаетъ ли справедливости доходъ землевладѣльца, доходъ, состоящій изъ поземельной ренты? Эти вопросы, само собою разумѣется, ставятся и развиваются тѣми, которые стремятся доказать несправедливость и непрочность нашего современнаго хозяйственнаго правового порядка.

Если бы даже на первый вопросъ данъ былъ отрицательный отвѣтъ, то отвѣтъ на второй вопросъ долженъ зависѣть отъ того, возможно ли вообще устраненіе поземельной ренты или обращеніе ея въ пользу всего общества, и, если бы это осуществилось; то не повлекло бы за собою тѣ средства, при помощи которыхъ эта цѣль можетъ быть достигнута, еще большей невыгоды для всего общества, чѣмъ та, которая заключается въ указываемой несправедливости полученія поземельной ренты частными владѣльцами земли и почвы. Поземельная рента основывается на томъ, что вслѣдствіе неодинаковой естественной потребительной однородности почвы одинаковая затрата издержекъ производства даетъ неодинаковые результаты (урожаи).

Этотъ естественный процессъ, не созданныйъ человѣ-
 ческими учрежденіями, не могущій быть оставленнымъ,
 самъ по себѣ не можетъ быть устраненъ, не можетъ
 быть также устранена эта разниа въ естественномъ
 доходѣ различныхъ почвъ, а устранить можно только
 то, что платится, — денежное вознагражденіе за полн-
 зованіе естественной потребительной стоимости поч-
 ры. поземельной, ренты, — и что она обращается въ
 пользу отдѣльныхъ лицъ, а не всего общества. Устра-
 неніе поземельной ренты можетъ быть только тогда
 достигнуто, когда земля и почва не принадлежать ни
 отдѣльнымъ лицамъ, ни общинѣ, ни государству, а ос-
 тается свободнымъ благомъ со своимъ естественною
 потребительною годностью, тогда, когда земля пере-
 ходитъ въ собственность всего общества и вмѣстѣ съ
 тѣмъ сообща добываются ея произведенія и равномѣр-
 но распредѣляются между членами общества. Не тре-
 буетъ никакого доказательства, что примѣненіе этихъ
 средствъ устраненія поземельной ренты должно возв-
 ратить народное хозяйство къ самымъ низшимъ ступе-
 нямъ и къ первымъ начаткамъ его развитія. Слѣдо-
 вательно, вопросъ можетъ быть только такимъ обра-
 зомъ поставленъ: какъ сдѣлать ренту полезною для
 общества? Для этого представляются два пути. Пер-
 вый заключается въ томъ, что земля дѣлается общин-
 ною или государственною собственностью и отдается

въ аренду отдѣльными лицами. Высота арендной платы соразмѣряется съ высотой естественной потребительной годности почвы, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ поземельную ренту, ибо, если бы этого не было, то отдѣльныя лица получили бы преимущество во вредъ всему обществу, получили бы доходъ, который они экономически, такъ сказать, " не заслужили ".

Второй, самый простой путь, который менѣе всего нарушаетъ современный хозяйственный порядокъ, состоитъ въ томъ, чтобы вся поземельная рента была отбираема отъ поземельныхъ собственниковъ при посредствѣ налоговъ, вся сумма которыхъ обращалась бы въ пользу общества. (Д.С.Милль).

Но при всѣхъ этихъ способахъ обращенія поземельной ренты въ пользу всего населенія можетъ быть только рѣчь о БУДУЩЕМЪ ПРИРАЩЕНІИ РЕНТЫ. Ибо для того, чтобы взять ее, государство должно, само собою размѣется, вознаградить земли владѣльцевъ, если она не хочетъ совершить грабежъ ихъ собственности. И это вознагражденіе тѣмъ болѣе необходимо въ томъ случаѣ, когда собственникъ земли, который приобрѣлъ ее покупкою или по раздѣлу наслѣдства, получаетъ поземельную ренту не безъ затратъ, а уплативъ ее капитальную стоимость въ цѣнѣ приобрѣтенія земли. Только оказавшійся во время его владѣнія ПРИРОСТЪ ея приходится ему безвозмездно, каковыя выгоды могутъ

быть противопоставлены потерѣ въ томъ случаѣ, когда рента упадетъ. Покупщикъ земель какъ и Покупщикъ всякихъ другихъ благъ, подвергаетъ себя шансамъ потери, которые при поземельной собственности иногда могутъ быть больше, чѣмъ при движимомъ капиталѣ, который во время войны, при внутреннихъ смутахъ и т. п. можетъ легче избѣжать опасности потери. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать вопросы, осуществимы ли практически выше приведенныя средства взятія отъ землевладѣльцевъ поземельной платы, и другой, польза отъ этого мѣропріятія перевѣшиваетъ ли невыгоды прежняго порядка? При взвѣшиваніи выгоды или невыгоды этихъ мѣропріятій нужно принять во вниманіе ихъ слѣдствія не только хозяйственныя, но и социальныя и политическія.

Изъ числа возраженій втораго рода, которыя направлены противъ существа ренты и ея выведенія въ томъ видѣ, какъ понимаетъ это Рикардо, слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть то, Которое стоитъ въ ближайшей связи съ нападками перваго рода. КЭРИ, ВАС-ТІА и ихъ послѣдователи вполне отвергаютъ поземельную ренту, какъ вознагражденіе за пользованіе естественными и неистощимыми силами почвы, различно дѣйствующими на различныхъ участкахъ. Опираясь на положеніе, даваемъ томъ всему ихъ народнохозяйству.

ному воззрѣнію, что силы природы постоянно имѣются на лицо для свободнаго распоряженія ими со стороны человека, они оспариваютъ, что дается кому-нибудь вознагражденіе за ихъ участіе въ производствѣ, и что земля какъ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ФАКТОРЪ можетъ имѣть хозяйственную цѣнность. Мѣновая цѣнность земли скорѣе сводится только къ работѣ и капиталу, которые затрачены на нее съ самаго начала ея обработки.

Не оспоримое большое неравенство урожаевъ на различныхъ участкахъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что на эти участки были употреблены соответственно различные количества труда и капитала. Поземельная рента въ смыслѣ Рикардо есть ничто иное, какъ процентъ на затраченный капиталъ. Если это воззрѣніе вѣрно, то тѣ нападки на поземельную собственность не имѣютъ основаній, которыя опираются на то положеніе, что поземельная рента есть доходъ, который не можетъ быть приведенъ къ затратѣ труда и капитала. Но представители этого воззрѣнія не привели доказательствъ его вѣрности; оно сверхъ того противорѣчитъ и фактамъ дѣйствительности. Различное плодородіе различныхъ участковъ земли существенно обусловливается степенью содѣйствія дѣйствующихъ въ нихъ естественныхъ силъ. Различное богатство рудниковъ и кочей не происходитъ отъ различія въ количествахъ затраченныхъ работъ и капитала. Про-

мадное возвышеніе цѣны мѣстъ подъ городскія постройки и ихъ различіе не вызывается соотвѣтственными затратами капитала.

Гораздо больше значенія и основанія имѣетъ высказанное Кэри возраженіе, которое направляется не противъ Рикардовскаго понятія о рентѣ, а противъ его представленія хода обработки земли, при которомъ, по мнѣнію Рикардо, возникаетъ рента. Рикардо принимаетъ, что въ странѣ съ начинающейся обработкой земли прежде всего берутся подъ обработку самые плодородные и наиболее выгодные по расположенію своему земельные участки. Кэри же, основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ въ С. Америкѣ и на большой массѣ матеріаловъ, собранныхъ изъ различныхъ странъ о ходѣ обработки земли, выставяетъ противъ этого такое возраженіе, что сначала берутся подъ обработку не самые плодородные, а самые не плодородные участки, не болотныя низменности рѣкъ съ глубокими пластами богатой черноземной почвы, а тощая, находящаяся на холмахъ и покрытая слабою растительностью почва. Это соображеніе было бы, очевидно вѣрно, если бы разумѣть, какъ то дѣлаетъ Кэри, подъ самою плодородною землею именно ту, которая заключаетъ наибольшее количество питательныхъ для растеній частицъ. Если же понятіе плодородія представлять

менѣе въ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ЧѢМЪ ВЪ ХО-
 ЗЯЙСТВЕННОМЪ СМЫСЛѢ, какъ производительность, по
 которой самая плодородная земля есть та, которая
 вознаграждаетъ самымъ высшимъ результатомъ воз-
 можнымъ при данныхъ отношеніяхъ затрату труда и ка-
 пitalia, тогда способъ представленія Рикардо ока-
 зывается вѣрнымъ. Первый заемщикъ земли будетъ
 всегда сначала обрабатывать ту землю, которая воз-
 наградитъ самымъ большимъ урожаемъ доступную ему
 затрату труда, если вообще это соображеніе можетъ
 тутъ стоять на первомъ планѣ. Когда увеличеніе
 запроса на жизненные средства понудитъ взять въ
 обработку землю, которая (будетъ ли она болѣе пло-
 дородною, или менѣе плодородною въ смыслѣ Кэри),
 при той же самой затратѣ труда даетъ меньшій уро-
 жай, тогда на прежде обработанномъ участкѣ воз-
 никнетъ рента. Поэтому, какой бы ни былъ прогрес-
 сивный ходъ земельной культуры, идетъ ли обработ-
 ка отъ наименѣе плодородной къ болѣе плодородной,
 или наоборотъ, рента будетъ постоянно возникать,
 какъ скоро должны быть обрабатываемы участки, ко-
 торые при равной затратѣ труда и капитала дадутъ
 не равные урожаи. Поэтому возраженіе Кэри не имѣ-
 етъ никакого значенія для понятія и существа по-
 земельной ренты, но оно должно быть принято во
 вниманіе при представленіи движенія ея. Если рен-

та возникает сначала на менее плодородныхъ, но требующихъ меньшей затраты труда и капитала участкахъ, то въ такомъ случаѣ при возрастаніи могуществъ Капитала и рабочей силы позднѣе обработанные болѣе плодородные участки будутъ давать высшіе урожаи и при этомъ рента можетъ перейти съ ренты участковъ, раньше обработанныхъ на участки позднѣе обработанные. Возраженіе Кэри также затрогиваетъ то важное положеніе Рикардо, что умноженная затрата на землю труда и капитала производить сравнительно уменьшающіеся урожаи. Но это положеніе имѣетъ значеніе не для всякой стадіи земледѣльческой культуры, и только въ томъ смыслѣ, что для всякой земли въ извѣстное время долженъ наступить такой моментъ времени, съ котораго начинается уже примѣненіе этого закона. Въ этихъ предѣлахъ это положеніе остается вѣрнымъ даже при Кэри'вскомъ ходѣ земледѣльческой культуры.

Дальнѣйшія возраженія противъ ученія Рикардо основываются на новѣйшемъ ученіи земледѣльческой химіи объ истощимости производительной силы почвы (Либихъ) вслѣдствіе происходящаго отъ снятія и вывоза жатвъ уменьшенія заключающихся въ ней минеральныхъ частицъ, питательныхъ для растеній веществъ. Можно ли съ этимъ согласовать ученіе, которое основывается на первобытныхъ, неистощимыхъ и неразрушимыхъ силахъ и ве-

цествах почвы? Нужно признать, что, если къ числу необходимыхъ условій, требуемыхъ отъ производящихъ ренту причинъ принадлежатъ ихъ неистощимость и не разрушимость, то не можетъ быть надежна причина происхожденія ренты въ естественномъ неравенствѣ одного фактора производства, а именно: находящихся въ различныхъ почвахъ въ весьма неравныхъ количествахъ минеральныхъ питательныхъ веществъ. При этомъ спрашивается, можетъ ли быть выведена рента только изъ неравенства прочихъ факторовъ производительной силы почвы и обусловливаемого имъ неравенства урожаевъ отъ различныхъ почвъ? Эти факторы суть получаемыя изъ воздуха питательныя вещества растеній, силы растительности, физическое свойство почвы. Но хотя атмосферныя питательныя для растеній вещества для цѣлей сельскохозяйственнаго промысла, равно свѣтъ и теплота, и элементы силъ растительной суть неистощимы и не разрушима, но находящіяся въ атмосферѣ питательныя вещества находятся вездѣ въ одинаковомъ количествѣ, также точно свѣтъ и теплота являются съ одинаковою питательностью по крайней мѣрѣ для странъ одной географической широты. При томъ спрашивается, можетъ ли происходить отъ ихъ дѣйствія естественная разница почвъ, изъ которой

возникает рента? (Но, хотя находящіяся въ воздухѣ питательныя для растеній вещества и естественныя силы-теплота и свѣтъ-и суть сами по себѣ свободныя блага, которыя доступны свободному пользованію всякаго, но они не подлежатъ всякому какому угодно пользованію?) Будетъ зависѣть отъ той цѣли, которой они предназначены удовлетворить въ ряду другихъ человѣческихъ потребностей, возможность разсматривать ихъ, какъ блага свободныя, такъ какъ первыя суть средства питанія для растеній, а послѣднія-элементы растительной силы, то они полезны только для растеній; слѣдовательно, это есть благо, съ которымъ находится въ соединеніи средство, при помощи котораго только онѣ могутъ быть употреблены для этой цѣли. Но этотъ инструментъ есть рента. Хотя по этому для владѣльца ея происходящія изъ воздуха питательныя вещества и растительность суть блага свободныя, но онѣ могутъ заставить заплатить себѣ за ихъ содѣйствіе при производствѣ растеній, потому что владѣетъ единственнымъ приспособленіемъ къ ихъ утилизаціи средствомъ. Если при этомъ земли нѣтъ въ достаточномъ количествѣ и качествѣ и она не доступна всякому, то она получаетъ цѣнность уже въ своемъ качествѣ, средства къ утилизаціи прихода и силъ; и высота цѣны будетъ соразмѣряться со

способностью къ такой утилизаціи. Ноэта способность весьма различна для различныхъ земельныхъ участковъ и зависитъ отъ ихъ физическихъ свойствъ высоты, вида, поверхности и другихъ мотивовъ подобнаго рода. Это различное свойство почвы, которое производитъ то, что при затратѣ равной работы и равнаго капитала эти свободныя блага могутъ быть введены въ дѣло при производствѣ растений въ неравномъ количествѣ и степени и съ неравнымъ результатомъ (успѣхомъ) и есть однако причина для образованія поземельной ренты на земельныхъ участкахъ, которые подвергаются этимъ естественнымъ преимуществамъ. Рента, такимъ образомъ обоснованная, исполняетъ требованіе продолжительности существованія обосновъ, ибо атмосферныя питательныя средства и растительныя силы суть неразрушными и неистощимы, а также и свойства почвы, о которыхъ идетъ рѣчь, а именно, ея физическое свойство (строеніе), высота и пр. остаются тѣ же самыя при продолжающейся одинаковой культурѣ.

Проведенія возраженія противъ ренты есть самая важнѣйшая изъ всѣхъ высказываемыхъ противъ нея. Онѣ могутъ дать поводъ къ тому, чтобы формулировать теорію ренты Рикардо осмотрительнѣе въ от-

дѣльных пунктахъ, но они тѣмъ менѣе могутъ пот-
 рясти въ ея существенныхъ составныхъ частяхъ,
 что направлены только противъ одной причины воз-
 никновенія ренты, плодородія почвы, и оставляютъ
 нетронутой другую неменѣе важную и дѣйствующую
 болѣе общимъ образомъ, а именно, положеніе участ-
 ковъ. "

Въ заключеніи скажемъ отъхъ условіяхъ, отъ кото-
 рыхъ зависитъ возвышеніе или пониженіе ренты.
 Возвышеніе ренты всегда происходитъ пропорціо-
 нально увеличенію роста населенія и зависитъ: 1) отъ
 отсутствія сельско-хозяйственныхъ улучшеній; 2) отъ
 отсутствія усовершенствованныхъ путей сообщенія и
 3) отъ стѣсненія ввозной торговли хлѣбомъ. На по-
 ниженіе же ренты вліяютъ: 1) сельско-хозяйственныя
 улучшенія 2) улучшеніе путей сообщенія и 3) сво-
 бодная международная торговля.

УЧЕНІЕ О ПОТРЕБЛЕНІИ.

Ученіе о потребленіи, какъ особый отдѣлъ политичес-
 кой экономіи, впервые было разработано Ж. Батистомъ
 Сэ въ его : "Трактатъ политической экономіи".
 Ни А. Смитъ и Рикардо, ни послѣдующіе экономисты

до Се не считали потребление какъ особенную самостоятельную часть науки о народномъ хозяйствѣ.

« Подъ потреблениемъ въ народномъ хозяйствѣ , говоритъ Ходскій , » слѣдуетъ разумѣть уничтоженіе или уменьшеніе цѣнности какого-нибудь предмета или вообще полезностей, которое неизбежно при удовлетвореніи ими потребностей человека. Въ этомъ смыслѣ потребление представляетъ конечный фазисъ хозяйственныхъ оборотовъ и идетъ рука объ руку съ прочими категоріями экономическихъ явленій : производствомъ, распределеніемъ и обращеніемъ, составляя съ ними одно органическое цѣлое - народное хозяйство ». (Д. Ходскій. стр. 127-128).

Потребление, какъ и производство, идетъ равнымъ шагомъ вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ прогресса и цивилизаціи; такъ, въ докультурную эпоху, потребление ограничивалось самымъ необходимымъ для поддержанія жизни; тогда и рѣчи не могло быть о какихъ-нибудь духовныхъ наслажденіяхъ, объ удовлетвореніи эстетическаго чувства и проч. теперь же и потребление дошло до такого разнообразія, что, на примѣръ, въ 1828 году лондонская торговля насчитывала 435 сортовъ салата и 240 сортовъ картофеля: затѣмъ постепенно увеличивающіяся духовныя потребности породили собою множество различныхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Такое разнообразіе

цѣнностей потребленія называется раздѣленіемъ или индивидуализаціей его. Насколько важно раздѣленіе потребленія въ смыслѣ доказательства о степени культурности того или другаго народа, настолько же, если не болѣе, важно соединеніе потребленія въ силу тѣхъ экономическихъ послѣдствій, которыя оно производитъ; такъ на примѣръ, обученіе въ гимназіи или въ университетѣ, гдѣ всякій учащій имѣетъ дѣло сразу со многими учащимися, обходится сравнительно съ обученіемъ дома очень дешево и потому доступно и бѣдному населенію страны; въ общественной библиотекѣ каждый за небольшую сумму имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадную библіотеку, можетъ пользоваться рѣдкими экземплярами книгъ, что, конечно, не было бы доступно безъ нея. Указанные примѣры достаточно ясно иллюстрируютъ экономическую важность соединеннаго потребленія.

ЧАСТНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ.

" Частное потребленіе, " говоритъ Сэ, " состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворять потребности частныхъ лицъ и ихъ семействъ ", и всегда находится въ соответствіи съ характеромъ отдѣльныхъ личностей. Хотя экономія и учитъ, какимъ образомъ правильно направлять потребленіе, говоря, что для этого нужно во 1) со-
размѣрять цѣнность потребленнаго предмета съ тѣмъ

удовольствіемъ, которое оно доставить и во 2) приво-
дять въ соотвѣтствіе потребление съ производствомъ.

Но въ данномъ случаѣ осуществленіе этихъ теорети-
ческихъ правилъ на практикѣ встрѣчается не такъ
часто; поэтому то мы такъ часто и встрѣчаемся съ
такими ненормальностями въ потребленіи, какъ расто-
чительность и скупость. *Сравнивая* эти два противо-
положныхъ проявленія человѣческихъ наклонностей въ
экономическомъ отношеніи, *Сэ* говоритъ, что скупость
не такъ вредно отзывается на промышленности, какъ
расточительность, при чемъ рассуждаетъ такъ: рас-
точительность отнимаетъ у промышленности одинъ изъ
могущественныхъ ея факторовъ—капиталь; и не смотря
на господствующее мнѣніе, что назначеніе денегъ—
ихъ тратить, а продукты—потреблять все равно ка-
кимъ образомъ, мнѣніе это очень ошибочно. Все дѣло
въ томъ, какъ потреблять продукты и какъ тратить день-
ги — производительно или нѣтъ; въ первомъ слу-
чаѣ потребление увеличиваетъ производство, во вто-
ромъ — уменьшаетъ. Скупость-же хотя и не приноситъ
промышленности никакой пользы, но за то и не дѣла-
етъ ей особеннаго вреда. Правда, что капиталы, на-
копленные какимъ-нибудь скрягой и лежаціе у него
непроизводительно, не приносятъ никакой пользы про-
мышленности, но за то они накоплены не на счетъ об-
щества, а на счетъ собственныхъ лишеній ихъ облада-

тея; они не были отвлечены ни от какого производительнаго употребленія и по смерти своего хозяина могут еще принести пользу и найти себѣ надлежащее примѣненіе.

Такимъ образомъ, выше рассмотрѣнные два явленія — скудность и расточительность, порождаютъ собой **НЕНОРМАЛЬНОЕ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЕНІЕ**. Спрашивается, отчего же зависитъ потребленіе производительное? На этотъ вопросъ Сэ отвѣчаетъ, указывая на разумную экономію, которая заставляетъ человѣка, "соизмѣрять свои средства съ настоящими и будущими потребностями, со всѣмъ, чего требуютъ отъ него его семья, друзья, человѣчество". „Эта самая экономія, говоритъ дальше Сэ, „даетъ молодому поколѣнію хорошее воспитаніе, заботится о старикахъ, даетъ человѣку ту матеріальную независимость, благодаря которой онъ выше всякихъ дурныхъ поступковъ; она даетъ возможность оказывать другимъ помощь.“ Такимъ образомъ, такая разумная экономія, какъ говоритъ Сэ, или такое производительное потребленіе, скажемъ мы, мало того, что производитъ самое благопріятное вліяніе въ экономическомъ смыслѣ, но она еще оказываетъ высокое нравственное вліяніе, дѣлая человѣка болѣе независимымъ и уравновѣшеннымъ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНІЕ составляютъ тѣ потребности,

Дж. Редмонд

MS

которыя окупаются цѣлымъ известнымъ обществомъ или
государствомъ. Государство въ данномъ случаѣ отождествляется съ частнымъ человѣкомъ такъ же, какъ и отождествляются ихъ потребности и погребленіе государства должно быть также нормально, какъ и потребление частнаго человѣка, т. е. государство, вымѣщая свои расходы на войско, организацію управленія и *и др.* на расчетъ своихъ членовъ, должно строго сообразоваться съ платежной способностью этихъ послѣднихъ и не должно налагать на нихъ такихъ повинностей, которыя тѣ не могли бы нести безъ ущерба своимъ собственнымъ интересамъ.

УЧЕНІЕ О СТРАХОВАНІИ.

Естественныя силы природы, оказывая человѣку въ его хозяйственной дѣятельности большую помощь, въ то же время иногда наносятъ ему большіе убытки, разрушая въ короткое время то, что стоило много заботъ, усилій и труда. Поэтому человѣкъ всегда стремится оградить себя отъ всеразрушающей силы природы и результатомъ такого стремленія явилось (на высшихъ ступеняхъ народнаго хозяйства) страхование. Экономическое значеніе страхования заключается въ томъ, что вредъ, отъ котораго пострадало какое-нибудь единичное хозяйство, распредѣляется на возможно большее число другихъ хозяйствъ, не затронутыхъ даннымъ бѣдствіемъ. (Л. Ходскій гл. 11, 12, 13.).

Всѣ учрежденія, поставившія себѣ цѣлью сосредото-
чивать капиталыне взносы, дѣлаемые отдѣльными хо-
зяйствами для возмѣщенія экономическихъ потерь, по-
несенныхъ нѣкоторыми изъ этихъ хозяйствъ отъ опре-
дѣленныхъ заранее причинъ называются страховыми и
раздѣляются на два обширныхъ класса: на ОБЩЕСТВО
ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ И НА АКЦІОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Первыя, т. е. общества взаимнаго страхованія состав-
ляются изъ самихъ страхователей и поэтому страховая
премія, т. е. процентъ, который онѣ берутъ съ застра-
хованнаго имущества менѣе, чѣмъ въ акціонерныхъ
обществахъ, которыя составляютъ капиталисты, *прив-*

лекаемые желаніемъ получить прибыль на свои капи-
талы въ надеждѣ на благопріятную для себя разни-
цу между суммой страховыхъ премій и страховыхъ
вознагражденій.

Такимъ образомъ, общество взаимнаго страхованія, имѣя
въ этомъ отношеніи несомнѣнное преимущество передъ
акціонерными компаніями, имѣетъ и свой недостатокъ,
заключающійся въ НЕОПРЕДѢЛЕННОСТИ СТРАХОВОЙ ПРЕМІИ.
Дѣйствительно, размѣръ страховой преміи въ общест-
вахъ взаимнаго страхованія непосредственно зави-
ситъ отъ прибылей или убытковъ, которыя получаютъ
или понесутъ ихъ члены; между тѣмъ какъ въ акціо-
нерныхъ компаніяхъ съ страхователя же могутъ пот-

ребовать добавочной преміи и въ крайнемъ случаѣ убытки падаютъ на акціонерный складочный капиталъ.

Кромѣ этого дѣленія страхованія по формѣ его организаціи, по свойству страхуемыхъ предметовъ страхованіе раздѣляется на ИМУЩЕСТВЕННОЕ и ЛИЧНОЕ.

Самый древній видъ имущественнаго страхованія—это страхованіе судовъ отъ аварій; далѣе уже въ 18 вѣкѣ получаетъ начало страхованіе имущества отъ огня и сельско-хозяйственнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитія и скота отъ падежей.

Страхованіе отъ огня какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ, самый распространенный видъ страхованія. Организациія страхованія отъ огня, чтобы стоять на высотѣ своего назначенія, должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: во 1) норма страхового вознагражденія должна быть такой, чтобы не могла служить соблазномъ для поджоговъ и вообще умышленнаго уничтоженія или порчи имущества съ цѣлью получить страховое вознагражденіе, во 2) страховая премія должна строго сообразоваться съ тѣми условіями и съ той степенью опасности, въ которой находится застраховываемое имущество и въ 3) уплата страхового вознагражденія должна быть совершенно обезпеченной, для чего страховыя учрежденія должны во 1) строго сообразовывать обороты съ своими средствами и 2) перестраховывать застрахованныя имуще-

ства въ другихъ страховыхъ учрежденіяхъ.

Сельско-хозяйственное страхование возникло сравнительно очень недавно и развивается туго вслѣдствіе тѣхъ неудобствъ, которыя оно представляетъ; такъ напр., при страхованіи отъ градобитія является очень труднымъ, почти невозможнымъ, опредѣлить наступленіе этого бѣдствія и опредѣлить потомъ тотъ убытокъ, который дѣйствительно нанесенъ отъ градобитія, потому что величина убытковъ въ данномъ случаѣ зависитъ отъ массы побочныхъ причинъ. Страхование же животныхъ какъ отъ спорадическихъ болѣзней, такъ и отъ эпизоотіи въ широкихъ размѣрахъ, также очень трудно осуществимо потому, что подобное страхование можетъ приурочиваться только къ извѣстнымъ ограниченнымъ районамъ; поэтому члены страхового учрежденія должны хорошо знать другъ друга и контролировать степень ухода за скотомъ во время его болѣзни.

Страхование скота отъ спорадическихъ болѣзней, т.е. на случай смерти вообще, важно особенно для мелкихъ хозяйствъ, гдѣ число скота ограничено и гдѣ потеря каждой штуки тяжело отзывается на всемъ хозяйствѣ. Страхование же скота отъ эпизоотій важно какъ для мелкихъ, такъ и для крупныхъ хозяйствъ.

Подъ личнымъ страхованіемъ или страхованіемъ жизни разумѣется " страхованіе опредѣленнаго капитала или дохода себѣ или въ пользу другого лица, при условіи

наступленія извѣстнаго момента въ жизни страхова-
вателя или указаннаго имъ третьяго лица " (Ходскій)

Къ подобному роду страхованія относятся слѣдующіе случаи: 1) страховое вознагражденіе уплачивается или наслѣдникамъ страхователя, или ему самому по достиженіи имъ извѣстнаго возраста 2) страховое вознагражденіе уплачивается по наступленіи въ жизни страхователя какого-нибудь опредѣленнаго факта напр. увѣчья и 3) страховое вознагражденіе уплачивается третьему лицу по достиженіи этимъ послѣднимъ опредѣленнаго возраста.

Характерная черта страхованія жизни заключается въ НЕПРЕРЫВНОСТИ СТРАХОВАНІЯ ИЛИ ПО КРАЙНЕЙ МѢРѢ ВЪ ОЧЕНЬ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ЕГО СРОКѢ. Поэтому участіе въ подобномъ страхованіи очень похоже на участіе въ сберегательныхъ кассахъ, съ тою только разницею, что вкладчикъ въ послѣднемъ случаѣ всегда имѣетъ право на полученіе обратно положеннаго имъ капитала, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ постоянные взносы страхователя должны дойти до опредѣленной, ранѣе обусловленной величины, и если страхователь прекратитъ платить преміи до наступленія этого момента, то въ большинствѣ случаевъ онъ или совсѣмъ лишается сдѣланныхъ имъ сбереженій или теряетъ большую ихъ часть.

По своей организаціи подобнаго рода страховыя учрежденія также дѣлятся на взаимныя, акціонерныя и государственныя и въ данномъ случаѣ наиболее целесообразной формой страхованія жизни можно признать государственную; это послѣднее обстоятельство слѣдуетъ изъ того, что страхователь тѣсно и на долгое время связанъ съ своимъ страховымъ учрежденіемъ и связь эта непрерывна отъ начала взноса страховых премій до прекращенія всѣхъ обязательствъ учрежденія передъ страхователемъ; а въ такой долгій срокъ страховое учрежденіе можетъ пошатнуться, или даже совсѣмъ лопнуть, что и показала практика въ очень многочисленныхъ примѣрахъ, и страхователь теряетъ всѣ заключенныя имъ преміи.

Говоря о страхованіи жизни вообще, нельзя не упомянуть о вопросѣ страхованія рабочихъ, вопросѣ, который имѣетъ такое важное экономическое и социальное значеніе. Большинство экономистовъ относительно этого вопроса высказывали то мнѣніе, что страхованіе рабочихъ должно быть непременно государственное и обязательно быть возлагаемо на предпринимателей въ силу слѣдующихъ соображеній: во 1) малой заработной платы и ея неопредѣленности и во 2) отсутствіе кредитоспособности; наконецъ, если рабочий даже и могъ бы себя обезпечить, то такое самообезпеченіе въ видѣ постепенныхъ мелкихъ сбере-

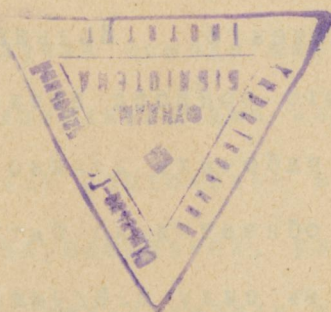

жений съ экономической точки зрѣнія было бы безусловно вредно, потому что эти послѣднія представляли бы изъ себя громадный мертвый капиталъ.

Изданіе студ. Д. Крамаренко.

25 марта 1897 года.

32794 7/1

2p